

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Историко-философский экскурс

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

О четырех причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный»

Н.В. Зудилина

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Россия*

Аннотация

В статье проведен анализ причин формирования полисемантической латинского понятия *virtus* (добродетель; сила, доблесть, мужественность) и понятия *виртуальный*, произведенного от *virtus*. Возникновение полисемантической латинского понятия *виртуальный* стало возможным благодаря уникальной семантике слова *virtus*, в которой есть две «доминанты» – *добродетель* и *сила*. Согласно Екатерине Таруте, существуют две линии конструирования смыслов понятий на основе корня *vir(t)-* – «платоновская» и «аристотелевская». Мы полагаем, что на основе первой семантической «доминанты» слова *virtus* (добродетель) образовалась «платоновская» группа смыслов понятия *виртуальный*, а на основе второй «доминанты» (сила) – «аристотелевская». Первая причина существования «платоновской» группы смыслов понятия *виртуальный* – это перевод греческого слова *ἀρετή* латинским словом *virtus* в римской философии, библейских текстах и греко-византийской патристике, в результате которого понятие *virtus* обогатилось смыслами платоновского и христианского понятия *ἀρετή*. Вторая причина состоит в том, что через учение Платона об *аретэ* понятие *virtus* дополнилось смыслами платоновского понятия *εἶδος*. Как показал Ханс Кремер, в учении Платона *эйдос* есть начало порядка и красоты, которое отражается в эмпирическом мире как *арете* – добродетель, доброкачественность; тем самым *эйдос* оказывается неразрывно связанным с *арете*. В результате, в «платоновском» смысле *виртуальное* понимается как *эйдетическое, идеальное*. Первая причина существования «аристотелевской» группы смыслов поня-

тия *виртуальный* – это перевод греческого слова *δύναμις* латинским словом *virtus* в библейских и греко-византийских текстах, в результате которого понятие *virtus* обогатилось смыслами христианского понятия *potentia δύναμις*. Вторая причина состоит в переводе аристотелевского понятия *δύναμις* латинским словом *potentia*: слово *δύναμις* стало посредником, связывающим слова *virtus* и *potentia*, и под влиянием последнего различия в значениях *virtus* и *potentia* (и особенно их производных *virtualis* (виртуальный) и *potentialis* (потенциальный)) постепенно исчезли. В результате, в «аристотелевском» смысле *виртуальное* понимается как *потенциальное, возможное*.

Ключевые слова: виртуальное, идеальное, потенциальное, *virtus*, ἀρετή (добродетель), εἶδος, δύναμις (способность/возможность), *potentia* (сила), Платон, Аристотель.

Зудилина Надежда Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

nadiya.zudilina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3869-9780>

Для цитирования: Зудилина Н.В. (2019) О четырех причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» // Философские науки. 2020. Т. 63. № 4. С. 84–98.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98

On Four Causes of the Existence of the “Platonic” and “Aristotelian” Meanings of “Virtual”

N.V. Zudilina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract

The article discusses the causes for the formation of the polysemanticity of the Latin word *virtus* (virtue; strength, valor, masculinity) and term *virtual*, which was derived from *virtus*. The emergence of the polysemantic character of *virtual* became possible due to the unique semantics of the word *virtus*, in which there are two dominant meanings – *virtue* and *strength*. According to Ekaterina Taratuta, there are two lines of constructing the meanings of concepts based on the root *vir(t)* – “Platonic” and “Aristotelian.” We believe that on the basis of the first semantic “dominant” of the word *virtus* (virtue) a “Platonic” group of meanings of the word *virtual* was formed, and on the basis of the second “dominant” (strength) the “Aristotelian” group

of meanings was formed. The first cause of the existence of the “Platonic” group of the meanings of *virtual* is the translation of the Greek word ἀρετή using the Latin word *virtus* in Roman philosophy, Biblical texts and Greek-Byzantine patristic writings, as a result of which the concept of *virtus* has been enriched with the meanings of the Platonic and Christian concept of ἀρετή. The second cause is that through the Plato’s doctrine of *arete-eidos* the concept of *virtus* has been enriched with the meanings of the Platonic concept of εἶδος. As Hans Kremer has shown, in Plato’s doctrine *eidos* is the source of order and beauty, which is reflected in the empirical world as *arete* – virtue, goodness; thus, *eidos* is inextricably linked with *arete*. As a result, in the “Platonic” sense *the virtual* is understood as *the eidetic, the ideal*. The first cause of the existence of the “Aristotelian” group of meanings of *virtual* is the translation of the Greek word δύναμις using the Latin word *virtus* in Biblical texts and in Greek-Byzantine patristic writings, as a result of which the concept of *virtus* has been enriched with the Christian meanings of concept of δύναμις. The second cause is the translation of the Aristotelian concept of δύναμις using the Latin word *potentia*: the word δύναμις has become the medium, linking the words *virtus* and *potentia* and, under the influence of the latter, differences in the meanings of *virtus* and *potentia* (and especially their derivatives *virtualis* (virtual) and *potentialis* (potential)) have gradually disappeared. As a result, in the “Aristotelian” sense *the virtual* is understood as *the potential, the possible*.

Keywords: the virtual, the ideal, the potential, *virtus*, ἀρετή (virtue), εἶδος, δύναμις (ability/possibility), *potentia* (power), Plato, Aristotle.

Nadezhda V. Zudilina – Ph.D. in Philosophy, Assistant Professor of the Philosophy Chair for Social and Humanitarian Profile, Department of Philosophy, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.
nadiya.zudilina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3869-9780>

For citation: Zudilina N.V. (2019) On Four Causes of the Existence of the “Platonic” and “Aristotelian” Meanings of “Virtual”. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 4, pp. 84–98.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98

Введение

В современном мире понятие *виртуальный* используется повсеместно, однако его семантика в существенной мере неопределенна и размыта, и более того, совмещает в себе две противоположные системы значений – 1) *фактический, не-номинальный, действительный* и 2) *возможный, мнимый*

(см.: [Кирик 2007, 11]). Причины же такой полисемантической до сих пор не вполне прояснены.

Данная статья продолжает цикл работ автора, посвященных исследованию причин полисемантической природы понятия *виртуальный* (см.: [Зудилина 2018, 1387–1388; Зудилина 2019, 5–14]). Показано, что выявленные причины можно разделить в соответствии с двумя линиями конструирования смыслов понятий на основе корня *vir(t)-* (в их числе – понятий *virtus* и *виртуальный*), выделенными Е.Е. Таратутой, – «платоновской» и «аристотелевской» (см.: [Таратута 2007, 22]). Цель представленной работы – выяснить причины существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия *виртуальный*.

Основными материалами, на основе которых строится обоснование позиции автора данной работы касательно причин существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия *виртуальный*, являются греко-латинские издания гомилий Иоанна Хризостома (Златоуста) и их перевод на русский язык, «Метафизика» Аристотеля на языке оригинала, а также ее переводы на латинский, английский и русский языки.

«Платоновские» и «аристотелевские» смыслы слова *virtus* и его производных

Как полагает Е.Е. Таратута, начиная с античности, в литературе развиваются две линии конструирования смыслов в рамках понятий на основе корня *vir(t)- / vup(m)-* (к числу таких понятий относятся в том числе латинское *virtus* и английское *virtual* (*виртуальный*)): 1) «платоновская» линия (проблема разделения реального и идеального); 2) «аристотелевская» линия (проблема соотношения актуального и потенциального) [Таратута 2007, 22].

Мы согласны с идеей выделения «платоновской» и «аристотелевской» линий, предложенной Е.Е. Таратутой, однако полагаем, что смыслы пребывают за пределами конкретного языка, а значит, они *есть* и потому *обретаются*, а не развиваются или конструируются. По этой причине в данной работе мы уходим от идеи конструирования смыслов и будем говорить о «платоновской» и «аристотелевской» линиях или группах

смыслов, подразумевая под этим *обретение* этих смыслов понятием *виртуальный*.

Итак, перейдем к рассмотрению причин существования «платоновских» смыслов понятия *виртуальный*.

Первая причина существования «платоновских» смыслов понятия *виртуальный*: *ἀρετή* как *virtus*

В труде Иоанна Златоуста (Иоанна Хризостома) «Толкование на Первое послание ап. Павла фессалоникийцам», гомилия (беседа) IV, пункт 3, греческое слово *ἀρετή* переведено на латынь словом *virtus*:

Греческий, 1838, 1860	Латинский, 1860	Русский, 1905
Ἔνεστι γὰρ μηδὲν πράττοντα, πονηρὸν εἶναι, οἷον βασκανίαν ἔχειν, ἀπιστίαν, δόλον, τὸ χαίρειν ἐπὶ τοῖς κακοῖς, [456] τὸ μὴ εἶναι φιλικόν, τὸ δόγματα ἔχειν διεστραμμένα· ταῦτα πάντα τῆς καρδίας ἐστὶ· τὸ δὲ τούτων καθαρῶς εἶναι, ἐστὶν ἀγιωσύνη. Κυρίως μὲν γὰρ ἀγιωσύνη λέγεται ἡ σωφροσύνη κατ' ἐξοχὴν, ἐπειδὴ καὶ ἀκαθαρσία ἡ πορνεία καὶ ἡ μοιχεία· καθολικῶς δὲ πᾶσα ἁμαρτία ἀκαθαρσία, καὶ πᾶσα ἀρετή καθαρότης... [Chrysostomus 1838, 527–528; Chrysostomus 1860, 420]¹.	[Chrys. Hom. 4.3 in I Thess.]: Fieri enim potest ut qui nihil agit sit malus: ut si habeat invidiam, incredulitatem, dolum, lætetur malis, non sit propensus ad amandum, dogmata habeat perversa: hæc omnia sunt cordis. Hoc vero est sanctitas, ab his esse puros. Nam proprie quidem dicitur sanctitas temperantia quæ est per excellentiam, siquidem immunditia est fornicatio et adulterium: in summa autem omne peccatum est immunditia, et omnis virtus puritas et mundities... [Chrysostomus 1838, 527–528; Chrysostomus 1860, 419–420].	[4.3, 420]: Можно быть злымъ, не дѣлая никакого зла, какъ-то: имѣть ненависть, невѣріе, быть коварнымъ, радоваться несчастіямъ, быть недружелюбнымъ, держаться превратнаго ученія: все это — дѣло сердца. Быть чистымъ отъ всего этого составляетъ святость. Правда, святостію главнымъ образомъ и по преимуществу называется цѣломудріе, такъ же какъ и нечистотою блудъ и прелюбодѣяніе; но, вообще, всякій грѣхъ есть нечистота, и всякая добродѣтель чистота... [Златоуст 1905, 511].

Таблица 1. *Ἀρετή* как *virtus*

¹ Слова «ἀρετή», «virtus», «добродѣтель» в Таблице 1 выделены мной.

Как показано в Таблице 1 на примере фрагмента из гомилии Иоанна Хризостома, слово *virtus* использовалось в качестве перевода греческого слова *ἀρετή*, означая в этом случае *добродетель*.

Мы полагаем, что перевод греческого слова *ἀρετή* латинским словом *virtus* в римской философии, библейских текстах и греко-византийской патристике стал первой причиной формирования «платоновской» группы смыслов понятия *виртуальный*, поскольку обеспечил обогащение понятия *virtus* смыслами платоновского и христианского *ἀρετή*.

Вторая причина существования «платоновских» смыслов понятия *виртуальный*: *virtus* как *ἀρετή-εἶδος*

Дальнейшее развитие «платоновской» линии связано с платоновским понятием *εἶδος*. Как показал Ханс Кремер, в учении Платона *арете* неразрывно связана с *эйдосом*. Будучи началом упорядоченности, слаженности и красоты, *эйдос* проявляется в эмпирическом мире как соответствующие добродетели и доброкачественности (*ἀρεταί*), присущие данной вещи (см.: [Кремер 2014, 49–50]). Отпадение от *арете* ведет к потере подобия *эйдосу* (прообразу), то есть к без-образию.

Поскольку *арете* есть проявление *эйдоса*, то *арете-эйдос* (*ἀρετή-εἶδος*) [Кремер 2014, 24, 37] связывает собой бытие и Единое-Благо. Как поясняет Кремер, нравственная *арете* связана со структурой самого бытия, и наличие устойчивого образа (*эйдоса*) внутренней структуры раскрывается как особый вид общего бытийствования всех вещей [Кремер 2014, 54]. В результате, этика Платона оказывается онтологичной: добродетель, нравственность укоренена в законах и структуре самого бытия.

В «платоновском» смысле *идеальное* есть *виртуальное* [Таратута 2007, 24]. Основной проблемой «платоновской» линии, согласно Е.Е. Таратуте, является проблема разделения реального и идеального [Таратута 2007, 22]. Мы полагаем, что для ее решения понятие *реальное* следует использовать не в значении «все, что есть, так, как оно есть» (ибо в «платоновском» понимании идеальное и есть реальное, и даже более того, – оно *единственно* реальное), а в более узком смысле, то есть относить *реальное* только к одному из видов материи – веществу (а не полю), что близко к одному из значений латинского *realis* – *вещественный*. При такой трактовке, *виртуальное* (или *идеальное*) является скорее полевым, чем чисто имматериальным.

Подведем итог. Вторая причина существования «платоновских» смыслов понятия *виртуальный* состоит в том, что через учение Платона об арете-эйдосе понятие *virtus* обогатилось смыслами платоновского понятия *εἶδος*. В «платоновском» смысле *виртуальное* понимается как *эйдетическое, идеальное*.

Первая причина существования «аристотелевских» смыслов понятия *виртуальный*: *δύναμις* как *virtus*

Как было показано на примере фрагмента из гомилии Иоанна Хризостома, греческое слово *ἀρετή* в некоторых случаях переводилось на латынь как *virtus* (см. Таблицу 1). Второе греческое слово, для перевода которого использовалось слово *virtus*, – это *δύναμις*.

Приведем пример из труда Иоанна Хризостома «Толкования на Первое послание ап. Павла фессалоникийцам», гомилия I, пункт 2:

Греческий, 1838, 1860	Латинский, 1838, 1860	Русский, 1905
... Θεοῦ δύναμις ² ἥν ἡ τὰς τῶν πιστευόντων ψυχὰς πείθουσα, ὥστε καὶ πρὸς θανάτους μυρίους παρασκευάζεσθαι· ὅπερ οὐκ ἂν ἦν, εἰ μὴ εὐθέως κατὰ βάθους τὸ κήρυγμα ἐπεπήγει καὶ εἰστήκει ἀκλινές [Chrysostomus 1838, 495; Chrysostomus 1860, 394] ³ .	[Chrys. Hom. 1.2 in 1 Thess.]: ... Dei virtus quæ credentium persuadebat animis, ut vel ad mille mortes essent parati. Quod quidem non fuisset, nisi statim in profundo coaluisset, et confirmata fuisset prædicatio, et stetisset immobilis [Chrysostomus 1838, 495; Chrysostomus 1860, 394].	[1.2, 394]: ... сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующихъ, что они готовы были перенести даже тысячу смертей; а этого не могло бы быть, если бы проповѣдь вскорѣ же не укоренилась глубоко и не содѣлалась непоколебимою [Златоуст 1905, 478].

Табл. 2. *Δύναμις* как *virtus*

² Слова «Θεοῦ δύναμις», «Dei virtus» и «сила Божія» в Таблице 2 выделены мной.

³ Данный фрагмент является спуриумом (лат. spurium): в то время как одни исследователи приписывают этот фрагмент Иоанну Хризостому, другие полагают, что его автор – Севериан Гавальский (лат. Severianus Gabalensis; англ. Severian of Gabala) [Catenæ... 1842, 345].

Как показано в Таблице 2 на примере фрагмента из гомилии Иоанна Хризостома, слово *virtus* использовалось в качестве перевода греческого слова *δύναμις* в библейских текстах и греко-византийской патристике. В этих переводах слово *virtus* чаще всего означает *праведную силу, божественную, чудотворную мощь, Небесные силы* или *ангела*.

Как видим, благодаря уникальной особенности слова *virtus* совмещать в себе значения *добродетель* и *сила* (см.: [Дворецкий 1976, 1084; Lewis 1984, 1997]), слово *virtus* использовалось для перевода сразу двух греческих слов в библейских и греко-византийских текстах:

1) слова *ἀρετή*, означающего *добродетель, доброкачественность, мужество, доблесть* и др. (см.: [Liddell, Scott 1996, 238; Вейсман 1899, 193]) («платоновский» смысл; см. таблицу 1);

2) слова *δύναμις*, означающего *сила, мощь, могущество, способность* и др. (см.: [Liddell, Scott 1996, 452; Вейсман 1899, 347]) («аристотелевский» смысл; см. таблицу 2).

И хотя при переводе словом *virtus* лишь один из смыслов эксплицитировался в слове, тем не менее, второй смысл незримо присутствовал. Именно по этой причине в эпоху Средневековья понятие *virtus* оказалось востребованным и незаменимым, поскольку отражало христианские идеи о природе Бога, в которой добродетель и сила суть одно, и потому она проявляется как добродетельность божественной силы и сила добродетели. Это означает, что «платоновская» и «аристотелевская» линии смыслов слились в христианском понимании концепта *virtus* в своеобразное единство.

Так, благодаря тому, что одним из основных значений и у слова *ἀρετή* (см.: [Liddell, Scott 1996, 238; Вейсман 1899, 193]), и у слова *virtus* [Дворецкий 1976, 1084; Lewis 1984, 1997] является *добродетель*, а также благодаря переводу словом *virtus* слова *δύναμις*, означающего в библейских и греко-византийских текстах чудотворную силу [Liddell, Scott 1996, 452; Вейсман 1899, 347], манифестацию божественной силы [Liddell, Scott 1996, 452], чудо [Liddell, Scott 1996, 452; Вейсман 1899, 347], различного рода силы, особенно силы небесных существ [Liddell, Scott 1996, 452], в эпоху Средневековья у слова *virtus* появляются такие значения, как «дела дерзновения», «дела, которые демонстрируют силу», т.е. чудеса, ангел, воинство (цит. по: [Таратута 2007, 26–27]), Небесные силы

[Эриугена 1995, 250], чудо, реликвия⁴, сила производить чудеса [Niermeyer 1976, 1111]. Эти новые значения, появившиеся у понятия *virtus* в эпоху Средневековья, можно условно разделить на три группы: 1) добродетельная сила (способная производить чудеса); 2) результат действия добродетельной силы (чудо); 3) носители добродетельной силы (ангелы, Небесное воинство). Но общим для всех групп является то, что каждая из них несет в себе оба смысла (*добродетель* и *сила*), выражая природу божественного.

Итак, первой причиной существования «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» является перевод греческого слова *δύναμις* латинским словом *virtus* в библейских текстах и греко-византийской патристике, в результате которого понятие *virtus* обогатилось смыслами христианского понимания *δύναμις*.

Вторая причина существования «аристотелевских» смыслов понятия виртуальный: *δύναμις* как *virtus* и *δύναμις* как *potentia*

Дальнейшее развитие «аристотелевской» линии связано с переводом *δύναμις* в текстах Аристотеля латинским словом *potentia*. Началом этого процесса можно считать период, когда Боэций осуществил первые переводы логических трудов Аристотеля на латинский язык. Используемое Аристотелем слово *δύναμις* Боэций переводил либо как *potentia* [Boetius 1891, 947], либо как *potestas* (при этом слово *ἀρετή* переведено как *virtus*) [Boetius 1891, 952]. В дальнейшем при переводе трудов Аристотеля слово *δύναμις* переводилось как *potentia* или *potentialitas*.

Рассмотрим пример перевода аристотелевского понятия *δύναμις* в «Метафизике» Аристотеля, книга 9 (Θ), на латинский, английский и русский языки. Начнем с сопоставления оригинального текста Аристотеля на греческом, и его перевода на латынь:

⁴ Реликвия – мощи святого после его смерти, а также предметы, освященные при контакте с его телом (см.: [Chiovaro 2003, 50]). Характерно, что слово *мощи* происходит от корня *мощь*, означающего *обладание силой*, в данном случае – добродетельной, праведной силой.

Греческий, 1837, 1933	Латинский, 1483/1995 ⁵
Ἡ μὲν γὰρ τοῦ παθεῖν ἐστὶ δύναμις ⁶ , ἢ ἐν αὐτῷ τῷ πάσχοντι ἀρχὴ μεταβολῆς παθητικῆς ὑπ' ἄλλου ἢ ἢ ἄλλο· [Aristoteles 1837, 164; Aristotle 1933, 430].	[Aristot. Met. 9, 1046a12-13]: Nam hec quidem patiendi potentia est, que in ipso patiente principium mutationis passive ab alio in quantum aliud est [Aristoteles 1995, 180] ⁷ .
ἡ δ' ἔξις ἀπαθείας τῆς ἐπὶ τὸ χεῖρον καὶ φθορᾶς τῆς ὑπ' ἄλλου ἢ ἢ ἄλλο ὑπ' ἀρχῆς μεταβλητικῆς. Ἐν ⁸ γὰρ τούτοις ἔνεστι πᾶσι τοῖς ὅροις ὁ τῆς πρώτης δυνάμεως λόγος [Aristoteles 1837, 164–165; Aristotle 1933, 430].	[Aristot. Met. 9, 1046a14-16]: Hec autem habitus impassibilitatis eius que in deterius et corruptionis ab alio in quantum aliud a principio transmutativo. In hiis enim inest omnibus terminis prime potentie (sic! – H. 3.) ratio [Aristoteles 1995, 180].

Таблица 3.1. *Δύναμις* как *потенция/способность* (греческий и латинский языки)

Теперь рассмотрим тот же фрагмент, который приведен в Таблице 3.1 на греческом и латинском языках, в Таблице 3.2 на английском и русском языках:

⁵ Это издание 1995 г., осуществленное в рамках проекта Aristoteles Latinus, воспроизводит единственное полное средневековое издание «Метафизики» Аристотеля на латинском языке 1483 г.

⁶ Слова «δύναμις», «potentia», «potency», «potentiality», «способность», а также «δυνάμεως», «potentie», «potency», «potentiality», «способности» в Таблицах 3.1 и 3.2 выделены мной.

⁷ В тексте убрано выделение некоторых слов прописными буквами.

⁸ В издании 1837 г. – прописная буква Ἐ, в издании 1933 г. – строчная буква ἐ.

Английский, 1928	Английский, 1933	Русский, 1976
For one kind is a potency of being acted on, i.e. the originative source, in the very thing acted on, of its being passively changed by another thing or by itself <i>qua</i> other [Aristotle 1928];	One kind of potentiality is the power of being affected; the principle in the patient itself which initiates a passive change in it by the action of some other thing, or of itself <i>qua</i> other [Aristotle 1933, 431].	А именно: это, во-первых, способность претерпевать как заложенное в самой претерпевающей вещи начало испытываемого ею изменения, вызываемого другим или ею самой, поскольку она другое [Аристотель 1976, 235];
and another kind is a state of insusceptibility to change for the worse and to destruction by another thing or by the thing itself <i>qua</i> other by virtue of an originative source of change. In all these definitions is implied the formula of potency in the primary sense [Aristotle 1928].	Another is a positive state of impassivity in respect of deterioration or destruction by something else or by itself <i>qua</i> something else, <i>i e</i> by a transformatory principle – for all these definitions contain the formula of the primary sense of potentiality [Aristotle 1933, 431].	это, во-вторых, обладание невосприимчивостью к худшему и к тому, чтобы быть уничтоженным чем-то другим или самой вещью, поскольку она другое, через начало, вызывающее изменение. Во всех этих определениях содержится мысль о первой способности [Аристотель 1976, 235].

Таблица 3.2. *Δύναμις* как *потенция/способность* (английский и русский языки)

В приведенном в Таблицах 3.1 и 3.2 фрагменте «Метафизики» Аристотеля греческое слово *δύναμις* переведено на латынь словом *potentia*, на английский – либо словом *potency* (*потенция, сила, могущество, эффективность*), либо словом *potentiality* (*потенциальность, возможность*). В учении Аристотеля парной категорией для *δύναμις* является *ἐνέργεια* (*энергия, действительность*), и данное слово переводилось на латынь словами *actus* или *actualitas* [Garden 1878, 5]. В результате, мы приходим к тому же выводу, что и Е.Е. Таратута, а именно – о связи «аристотелевской» линии смыслов понятия *виртуальный* с проблемой соотношения актуального и потенциального [Таратута 2007, 22].

На русский язык аристотелевскую пару категорий *δύναμις* – *ἐνέργεια* принято переводить соответственно как *возможность* и *действительность*. В результате, в русском языке понятие *виртуальный* оказалось еще более тесно связанным с понятием *возможный*, которое лишь частично совпадает по значению с понятием *потенциальный*.

Итак, в библейских и греко-византийских текстах для перевода слова *δύναμις* использовалось слово *virtus* (см. Таблицу 2), тогда как при переводе трудов Аристотеля *δύναμις* переводилось как *potentia* или *potentialitas* (см. Таблицу 3.1). Поэтому вторая причина существования «аристотелевской» группы смыслов понятия *виртуальный* состоит в переводе аристотелевского понятия *δύναμις* латинским словом *potentia*: слово *δύναμις* стало посредником, связывающим слова *virtus* и *potentia*, благодаря чему значения этих понятий постепенно сближались, а их производные *virtualis* и *potentialis* со временем стали использоваться как взаимозаменяемые.

Выводы

1. Исходная уникальность слова *virtus*, совмещающего в себе две семантических «доминанты» – *добродетель* и *силу* – обеспечила возможность развития полисемантичности понятия *virtus*, а затем и понятия *виртуальный*. На основе первой семантической «доминанты» образовалась «платоновская» группа смыслов понятия *виртуальный*, на основе второй – «аристотелевская».

2. Перевод греческого слова *ἀρετή* латинским словом *virtus* в римской философии, библейских текстах и греко-византийской патристике стал первой причиной для формирования «платоновской» группы смыслов понятия *виртуальный*, поскольку обеспечил связь понятия *virtus* со смыслами платоновского и христианского понятия *ἀρετή*.

3. Через учение Платона об *арете-эйдосе* понятие *virtus* оказывается связанным не только с платоновским понятием *ἀρετή*, но также и с платоновским понятием *εἶδος*, что выводит нас на указанную Е.Е. Таратутой проблему разделения реального и идеального; при этом виртуальное мыслится как эйдетическое, идеальное.

4. Для решения проблемы разделения реального и идеального, понятие *реальный* следует использовать не в значении «все, что есть так, как оно есть» (ибо в «платоновском» понимании идеальное и есть реальное, и даже более того, – оно *единственно* реальное), а в более узком смысле, то есть относить *реальное* только к одному из видов материи – веществу (а не полю), что близко к одному из значений латинского *realis* – *вещественный*. При такой трактовке, *виртуальное* (или *идеальное*) является скорее полевым, чем чисто имматериальным.

5. Перевод греческого слова *δύναμις* латинским словом *virtus* в библейских текстах и греко-византийской патристике стал первой причиной формирования «аристотелевской» линии смыслов понятия *виртуальный*, поскольку обеспечил обогащение понятия *virtus* смыслами христианского понятия *δύναμις*.

6. Вторая причина существования «аристотелевской» группы смыслов состоит в переводе аристотелевского *δύναμις* латинским словом *potentia*: слово *δύναμις* связало собой слова *virtus* и *potentia*, и под влиянием последнего различия в значениях *virtus* и *potentia* (и особенно их производных *virtualis* (виртуальный) и *potentialis* (потенциальный)) постепенно исчезли. В результате, в «аристотелевском» смысле *виртуальное* понимается как *потенциальное*, *возможное*, и мы приходим к тому же выводу, что и Е.Е. Таратута, — о связи «аристотелевской» линии развития смысла понятия *виртуальный* с проблемой соотношения актуального и потенциального.

В завершение отметим, что предложенное Е.Е. Таратутой соотношение сущего и должного а) с реальным и идеальным, в котором виртуальное, в свою очередь, соответствует идеальному и должному («платоновская» линия), и б) с актуальным и потенциальным, в котором виртуальное соответствует потенциальному и должному («аристотелевская» линия) [Таратута 2007, 24–25], является сложным и неоднозначным вопросом (особенно в том, что касается «аристотелевской» линии) и требует отдельного исследования.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель 1976 – *Аристотель*. Метафизика // Сочинения: В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. С. 64–367.

Вейсман 1899 – Греческо-русский словарь / сост. А.Д. Вейсман; 5-е изд. – С.-Петербург: Издание автора, 1899.

Дворецкий 1976 – *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь / изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976.

Златоуст 1905 – *Златоустъ I*. Полное собрание творений. Томъ 11. – С.-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академіи, 1905.

Зудилина 2018 – *Зудилина Н.В.* О природе ментального/психического, проявляющейся как сила/энергия, реализуемая в круговом/вращательном движении, как о возможном источнике смысла понятия «виртуальное» // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского : сб. тезисов участников IV науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава, аспирантов, студ. и молод. ученых. Т. 2. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. С. 1387–1388.

Зудилина 2019 – *Зудилина Н.В.* Влияние значений греческого понятия «ἀρετή» на семантику латинского понятия «virtus» как одна из причин полисемантической природы понятия «виртуальный» в XX–XXI веках // Logos et Praxis. Т. 18. № 1. С. 5–14.

Кирик 2007 – *Кирик Т.А.* Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007.

Кремер 2014 – *Кремер Х.И.* Арете по Платону и Аристотелю / пер. с немецкого Д.В. Скляднева. – СПб. : ИМХО-ПРЕСС, 2014.†

Таратута 2007 – *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007.

Эриугена 1995 – *Эриугена И.С.* Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна / вступ. ст., пер. с лат., прим. В.В. Петрова. – М. Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1995.

Aristoteles 1837 – *Aristoteles.* Metaphysika // *Aristotelis Opera.* Vols. 7–9 / ed. by I. Bekker. – Oxonii: E Typographeo academico, 1837.

Aristotle 1933 – *Aristotle.* The Metaphysics. Part I. Books I–IX / with an English transl. by H. Tredennick. – London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1933.

Aristotle 1928 – *Aristotle.* Metaphysics // The works of Aristotle: in 12 volumes. Vol. 8 / ed. by W.D. Ross. – Oxford: Clarendon Press, 1928.

Aristoteles 1995 – *Aristoteles.* Metaphysica. Lib. I–XIV // *Aristoteles Latinus.* Vol. XXV 3.2. / ed. by G. Vuillemin-Diem. – Leiden; New York; Köln : E.J. Brill, 1995.

Boetius 1891 – *Boetius M.S.* Interpretatio Topicorum Aristotelis // *Patrologiæ Cursus Completus. Series Latina.* T. 64 (2). – Parisiis: Apud Garnier Fratres, 1891.

Catenæ... 1842 – *Catenæ in Sancti Pauli Epistolas ad Galatas, Ephesios, Philippenses, Colossenses, Thessalonicenses* / ed. by J.A. Cramer. – Oxonii: E Typographeo Academico, 1842.

Chiovaro 2003 – *Chiovaro F.* Relics // *The New Catholic Encyclopedia.* Vol. 12. – New York: Gale, 2003. P. 50–56.

Chrysostomus 1838 – *Chrysostomus I.* Opera Omnia. T. 11 / ed. by B. de Montfaucon. – Parisiis: Apud Gaume Fratres, Bibliopolas, 1838.

Chrysostomus 1860 – *Chrysostomus S.I.* Homilia in epistulam I ad Thessalonicenses // *Patrologiæ Cursus Completus. Series Graeca.* T. 62 (11) / ed. by J.-P. Migne. – Parisiis: Venit Apud Editorem, 1860.

Garden 1878 – *Garden F.* A Dictionary of English Philosophical Terms. – London: Rivingtons, 1878.

Lewis 1984 – *Lewis C.T.* A Latin Dictionary. – Oxford: Clarendon Press, 1984.

Liddell, Scott 1996 – *Liddell H.G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. – Oxford: Clarendon Press, 1996.

Niermeyer 1976 – *Niermeyer J.F.* Mediae Latinitatis Lexicon Minus. A Medieval Latin–French/English Dictionary. Fasciculus 1. – Leiden: E.J. Brill, 1976.

REFERENCES

Aristotle (1837). Metaphysika. In: Bekker I. (Ed.) *Aristotelis Opera* (Vols. 7–9). Oxford: E Typographeo academico (in Greek).

Aristotle (1928). Metaphysics. In: Ross W.D. (Ed.) *The Works of Aristotle* (Vol. 8). Oxford: Clarendon Press.

Aristotle (1933). *The Metaphysics* (Part I. Books I–IX) (H. Tredennick, Trans.). London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons (in Greek and English).

Aristotle (1976). *Metaphysics*. In: Aristotle. *Works* (Vol. 1, pp. 64–367). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Aristotle (1995). *Metaphysica*. Lib. I–XIV. In: Vuillemin-Diem G. (Ed.) *Aristoteles Latinus* (Vol. XXV 3.2). Leiden: E.J. Brill (Latin translation).

Boethius M.S. (1891). *Interpretatio Topicorum Arisotelis*. In: *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* (Vol. 64 (2)). Paris: Apud Garnier Fratres (in Latin).

Chiovaro F. (2003). *Relics*. In: *The New Catholic Encyclopedia* (2nd ed; Vol. 12, pp. 50–56). New York: Gale.

Chrysostomus I. (1838) *Opera Omnia* (B. de Montfaucon, Ed.) (Vol. 11). Paris: Apud Gaume Fratres, Bibliopolas (in Greek and Latin).

Chrysostomus S.I. (1860). *Homilia in epistulam I ad Thessalonicenses*. In: Migne J.-P. (Ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. (Vol. 62 (11)). Paris: Venit Apud Editorem (in Greek).

Chrysostom J. (1905) *Complete Works* (Vol. 11). Saint Petersburg: Saint Petersburg Ecclesiastical Academy Press (Russian translation).

Cramer J.A. (Ed.) (1842) *Catenæ in Sancti Pauli Epistolas ad Galatas, Ephesios, Philippenses, Colossenses, Thessalonicenses*. Oxford: E Typographeo Academico (in Greek).

Dvoretzkiy I.Kh. (1976) *Latin-Russian Dictionary* (2nd ed.). Moscow: Russkiy yazyk (in Russian).

Garden F. (1878) *A Dictionary of English Philosophical Terms*. London: Rivingtons.

Eriugena J.S. (1995) *Homily on the Prologue to the Gospel of St. John* (V.V. Petrov, Trans.). Moscow: Y.A. Shichalin's Greek-Latin Cabinet (in Latin and Russian).

Kirik T.A. (2007) *Virtual Reality and Its Ontological Prototypes*. Kurgan: Kurgan State University Press (in Russian).

Krämer H.J. (2014) *Arete of Plato and Aristotle* (D.V. Sklyadnev, Trans.). Saint Petersburg: IMHO-PRESS (Russian translation).

Lewis C.T. (1984) *A Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press.

Niermeyer J.F. (1976) *Mediae Latinitatis Lexicon Minus. A Medieval Latin–French/English Dictionary* (Fasciculus 1). Leiden: E.J. Brill.

Liddell H.G. & Scott R. (1996) *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.

Taratuta E.E. (2007) *Philosophy of Virtual Reality*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press (in Russian).

Veysman A.D. (1899) *Greek-Russian Dictionary* (5th ed.). Saint Petersburg (in Russian).

Zudilina N.V. (2018) On the Nature of the Mental/Psychic, Manifesting as a Power/Energy That Is Implemented in Circular/Vortex Motion, as a Possible Source of the Meaning of the Concept of “Virtual.” In: *Days of Science of V.I. Vernadsky Crimean Federal University* (Vol. 2, pp. 1387–1388). Simferopol: V.I. Vernadsky Crimean Federal University Press (in Russian).

Zudilina N.V. (2019) Influence of the Meanings of the Greek Concept of “Ἀρετή” on the Meanings of the Latin Concept of “Virtus” as One of the Reasons for the Polysemanticity of the Concept of “Virtual” in the 20th–21st Centuries. *Logos et Praxis*. Vol. 18, no. 1, pp. 5–14 (in Russian).